

History and society

Тарих һәм җәмгыять

История и общество

DOI: 10.26907/2311-2042-2021-17-2-84-104

FORMATION AND EVOLUTION OF MUSLIM COMMUNITIES IN TROITSK AND CHELYABINSK IN THE LATE 18TH – EARLY 20TH CENTURIES

Denis Nikolaevich Denisov,

Orenburg State University,

Research Institute of History and Ethnography of the Southern Urals,

13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation,

dingez56@mail.ru.

Aydar Yurievich Khabutdinov,

Kazan branch of Russian State University of Justice,

7A 2nd Azinskaya Str., Kazan, 420088, Russian Federation,

aihabutdinov@mail.ru.

The article studies the evolution of the Muslim urban communities' social life in Troitsk and Chelyabinsk. We prove that at the turn of the nineteenth and twentieth centuries and in the early twentieth century, the public self-organization basis was made up of mosques and madrasahs, charitable societies, printing houses, periodicals, and schools. If in the pre-February period the basis of the Tatars' social movement was represented by charitable societies, then after February 1917 they were Muslim committees and bureaus, and after the 2nd All-Russian Muslim Congress in July 1917 – Milli Shuro (National Councils), that is, bodies focused on meeting the needs population in the field of education, charity, and religion. These committees and bureaus were formed from representatives of the bourgeoisie, clergy, and teachers; therefore, in July 1917, three ministries were created as part of the government of the national-cultural autonomy of Milli Idare, which represented the interests of the bourgeoisie (Maliya Nazaraty), the clergy (Diniya Nazaraty), and teachers (Magarif Nazaraty). The article systematizes factual material indicating the evolution of these bodies' activities exemplified by Troitsk and Chelyabinsk: from the time these cities and their Muslim communities were created to the final transition of the region into the hands of the Soviet regime at the end of 1919.

Key words: Tatars, Muslim community, Troitsk, Chelyabinsk, Ulama, madrasah.

Introduction

The first biographical work, devoted to the Tatar public figures of Troitsk, was Abduvali

Yaushev's biography of (1840–1906), created by the famous Tatar historian (Abdul) Barry Battal (1912) [Battal]. It gives a brief overview of the

emergence and functions of the Muslim community in Troitsk, the role played in it by the Yaushev dynasty and, in particular, Abduvali Yaushev. The collection of articles from publications in Tatar, printed after the death of the Troitsk sheikh Zainulla Rasuli (1833–1917), provides a comprehensive picture of the Troitsk religious life, especially in the face of the 5th parish headed by Sheikh Zainulla, the activities of the Rasulia madrasah, waqf and khanaka, and the connections of the sheikh in the Urals region, Northern Kazakhstan, and Siberia [Sheikh Zainulla hezretnen tarjimai hale]. In the post-Soviet period, a fundamental work, that studied the history of the Tatars in the Orenburg region from 1740, was a monograph by Prof. G. G. Kosach, Moscow State University. [Kosach]. A number of articles on the urban communities of Troitsk and Chelyabinsk and their Muslim institutions were published in the encyclopedic dictionary “Islam in the Urals” [Islam na Urale]. The religious and social life of the Troitsk and Chelyabinsk Tatars is analyzed in D. N. Denisov’s monograph “Essays on the History of Muslim Communities in the Chelyabinsk Region (the 18th–20th centuries)” [Denisov, 2011]. Brief data on the urban community of Troitsk are found in the sixth volume of “The History of the Tatars” [Denisov, 2013]. In the all-Russian context, a detailed study of the infrastructure and social movement of the Muslim peoples from the Volga-Ural region in the 2nd half of the 18th and early 20th centuries is conducted in two works by A. Yu. Khabutdinov ([Khabutdinov, Formirovanie natsii...], [Khabutdinov, Organy natsionalnoi avtonomii]). On a national scale, the social movements of Russian Muslims in 1917–1918 are analyzed by S. M. Iskhakov [Iskhakov]. The Tatar social and political movement and the creation of autonomy bodies are analyzed in Nadir Devlet’s monograph “The October Revolution of 1917 and Millet Mejlis of the Turkic-Tatars” [Devlet]. In the post-Soviet period the works of A. V. Rakhmankulov [Rakhmankulov] and R. Kh. Nasyrov [Nasyrov] about the imams and mudarris of Troitsk were published.

The novelty of our research is the study of the evolution of Muslim traditional structures from the mosques and madrasahs with a medieval Bukhara education system to the structures of the New Age: charitable societies, mass media, modern professional education for men and women, participation in the State Duma, All-Russian Muslim Congresses, creation of national and local bodies of national-cultural autonomy.

To obtain an objective idea of the situation, we analyzed several groups of sources in Russian and Tatar. Firstly, these were archival sources stored in the National Archives of the Republic of Bashkortostan (NA RB), the State Archives of the Republic of Tatarstan (SA RT), and the State Archives of the Orenburg Region (SAOR). Secondly, they included annual reports of charitable societies (see, for example: “The Report of the Troitsk Muslim Charitable Society of 1913” [Otchet Troitskogo musulmanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva za 1913]). Thirdly, the most important source was the periodical editions of the region, first of all those published in the Tatar-language (the “Tarjeman” (Bakhchisaray), “Kurultai” (Kazan), “Irek”, “Tormysh” (Ufa), “Vakyt” (Orenburg), “Mukhtariyat” (Ufa)).

A number of documents and scientific articles on the system of Muslim education in the Orenburg province are found in the collection of works “Madrasahs of the South Urals and Urals: History and Modernity” [Medrese Iuzhnogo Urala i Priural'ia...]. Documents on the social movement of Muslim peoples from the Volga-Ural region in 1917 are collected in the 1st volume of “The 100th Anniversary of the Formation of the TASSR” [100-letie Obrazovaniia Tatarskoi ASSR].

The article is based on the comparative-historical and problem-chronological methods, the method of synchronous analysis, periodization, classification, etc.

Discussion

Troitsk was founded in 1743. Through it, the caravan trade was done with the Kazakhs of the Middle Zhuz and with East Turkestan (now the territory of the PRC). In August 1785, in the Troitsky Exchange Yard, a mosque was built financed by the state [Denisov, 2011, p. 10].

In the 19th–early 20th centuries, Troitsk became one of the largest centers of Muslim religion and culture, not only in the South Urals, but also throughout Russia. To understand the amount of funds that could be earmarked for the needs of the Ummah and the range of interests of the Troitsk bourgeoisie, let us focus primarily on the activities of the Yaushev dynasty in the second half of the 19th–early 20th centuries. Let’s designate the main areas of financial investments: in 1887, Brothers Abdulvali (12.03.1840–13.09.1906), Mullagali (1864–1926), Mukhametsadyk (1845–1899?) and Mukhametsharif (? –1906) Akhmedzhanovich Yaushevs acted as founders of the Trading House “A.-V. A. Yaushev and Brothers”. In 1910–1913,

they launched a large-scale construction of new types of trade structures – universal passage shopping centers. Their manufacturing facilities included a tannery and a soap factory, a slaughterhouse, a tea-packing factory, wool washing establishments, a large steam mill, and a flour mill (to provide the tannery with tannins). In the vicinity of Tashkent, they set up cotton plantations and built two factories for cleaning raw cotton. As a result, on May 1, 1916, the Trading House of the Yaushev Brothers owned real estate totaling 1,652,150 rubles 70 kopecks. Its net profit for the previous year amounted to 2,360,149 rubles 20 kopecks.

From 1911, Troitsk gained access to the railway which connected the city with Central Russia and Siberia. At the end of the 19th century, Chelyabinsk turned into a powerful railway junction on the Trans-Siberian Railway. This led to the rapid growth of urban trade and industry, giving a new impetus to its traditional economic ties with Troitsk, including the opening of a wholesale and retail manufacturing store of the Yaushev brothers [Ibid, pp. 88–99].

In Chelyabinsk, several Muslim entrepreneurs started out as salesmen and employees in these firms. It is noteworthy that the three richest bays (merchants) in Chelyabinsk were natives of the Kazan province from the territories of the modern Republic of Tatarstan. They were Zakir Galeevich Galeev (1856–1919), Shakir (Mukhametshakir) Akhmetovich Akhmetov (1854 – not earlier than 1917) and Zakir (Mukhametzakir) Zalyaletdinovich Akhunov (1873–1951) [Ibid]. Galeev and Akhmetov took part in the All-Russian Muslim Congresses of 1905–1906 [NA RB. F. 187. Op. 1. D. 412. L. 36, 39 ob.]. Both of them were active members of the Chelyabinsk Muslim Charitable Society, and in 1913, of the society that replaced it. In memory of the 300th anniversary of the Romanov House.

In 1828, A. A. Abubakirov built the first mosque in the city of Troitsk; in 1835–1938, Mukmin Tagirov Prince Khozyaseitov constructed the second mosque; in 1863, G. Yu. Yaushev opened the third mosque; in 1878, Mukhamadi Abdulvagapov financed the construction of the fourth mosque; in 1879, Sayfulloy and Khabibulla Gabbasovs made the fifth mosque; in 1894–1895, Abdulvali Akhmedzhanovich Yaushev built the sixth mosque; in 1912, by the will of Muhammadsharif Akhmedzhanovich Yaushev the seventh mosque was opened. In terms of the number of mosques, Troitsk was inferior to Kazan (17 mosques), but was equal to Orenburg and sur-

passed Ufa (6 mosques). The 2nd, 3rd, 6th, 7th mosques of Troitsk were built with the money given by the representatives of clans originating from the Zakazanye (Kazan rural region). These Tatars lost their status as feudal lords refusing to be baptized. The Khozyaseitov clan was associated with the aul of Nizhnaya Ura, and the Yaushevs – with the Old Menger, so it is not accidental that Troitsk imams have the “Mengeri” nisba.

The emergence of mosques is inextricably linked with the emergence of madrasahs, a number of which reached the all-Russian quality of education. The most famous imams and mudarris in Troitsk of the Dzhadid period were also the natives of the Zakazanye. The formation of the Muslim education system in Troitsk was carried out by Ahmed bin Khalid bin Gabid bin Gabdulla al-Mengeri (Khalitov Ahmed (1810–1870)). His ancestors came from the village of B. Menger (now the Atnya district of Tatarstan). Khalitov himself studied at the madrasah of his relative Baymurad bin Muharryama al-Mengeri at the 9th Mosque (“Iske-tash”) in Kazan. From 1846, he became the 2nd mullah of the second mosque in Troitsk and opened a madrasah at it. In 1869, 25 people studied there, in 1881 there were 35 students [NA RB. F. I-295, Op. 3. D. 7182. B. p.], [GAOO. F. 11. Op. 6. D. 62. L. 63–63 ob.]. Among its students were Troitsk imams Zainulla Rasuli, Mukhammedzhan, and Akhmetkhazi Rakhmankulovs [Fakhreddin, p. 435].

The imam and mudarris of the 4th parish mosque in Troitsk, Jamaletdin bin Subkhankul bin Imankul bin Mahmud, was born in the village of Urgagary in the Spassky district of the Kazan province (now the Alkeevsky district of the Republic of Tatarstan) in 1830, he was educated in the Machkara madrasah of the Malmyzh district in the Vyatka province (now the Kukmor district of the Republic of Tatarstan); later, he studied in the Satsyshevo madrasah of the Mamadysh district, the Kazan province (now the Sabinsky district of the Republic of Tatarstan), then in Bukhara. In 1879, he became the imam of the parish [SAOR. F. 11. Op. 3. D. 4149. L. 354–355].

The third native of the Zakazanye was Rakhmankulov Akhmetkhaz(d)i Abdulzagirovich (Ahmad-haji bin Gabdezzahir al-Bereskevi) (1837–1921)–the imam, mudarris, and sheikh of the Sufi fraternity of Naqshbandiyya-khalidiyya. He was a peasant from the village of Verkhnyaya Bereske of the Kazan district and province (now the Atnya district of the Republic of Tatarstan). He graduated from the Ahmed bin Khalida al-Mengeri

madrasah at the 2nd Mosque in Troitsk. In 1870–1871, he performed the Hajj together with the Troitsk merchants A., Sh., and Kh. Yaushevs. In 1876, he was appointed the 2nd mullah of the 1st mosque in Troitsk [SAOR. F. 11. Op. 3. D. 4105. L. 855–856]. From 1890, Rakhmankulov worked as the akhun of the city of Troitsk and the Troitsk district.

It was the mudarrises and beys of Troitsk who were the first of the Tatars to support the Jadid education reform. In 1893, on the initiative of Rakhmankulov, the Akhmadiya madrasah at the 1st Troitsk Mosque was reorganized. Gabelbarri Battal also pointed out that in 1892–1893 the joint activities of Abdulvali Yaushev, Akhmetkhazi Rakhmankulov, and Muhammad Bikmatov were crucial to the emergence of the Jadid education system in the Troitsk madrasah [Battal, p. 13]. Along with teaching religious disciplines, the Tatar and Arabic languages and grammar based on the sound method, he introduced geography, world and Russian history into the curriculum. In 1913–1914, in the madrasah, 5 mudarris taught 75 shakirds [Denisov, 2011, p. 16].

In 1908, during the period of reaction that followed the defeat of the revolution of 1905–1907 and the beginning of the mass persecution of the Jadids, the newspaper “Vakyt” published the article “The Troitsk Ulamah and the Sound Teaching Method”. It was actually equivalent to a fatwa in the absence of an official position adopted by the OMSA (Orenburg Muslim Spiritual Assembly). The Ulamah, based on their 1892–1893 academic year experience, supported the Jadid system of education and the study of secular subjects, provided the study of the Koran and the Sunnah remained the foundation of the course [Troitski golyamasy ve usuly jadid].

In 1896, on the initiative of Mullagali Yaushev, the trustee of the parish, it was transformed into the new method madrasah “Mukhammadiya” at the 2nd cathedral mosque of Troitsk. The training was divided into 3 levels: Ibtidiyya (beginner), Rushdiyya (intermediate), and Yigdadiyya (upper intermediate). The program included secular subjects: the Tatar and Russian languages, mathematics, history of Russia and Turkic-Tatar history [GAOO. F. 21. Op. 2. D. 618. L. 330–330 ob., 332–333].

On May 18, 1899, Mukhametsharif Yaushev bequeathed the waqf of 35 thousand rubles for the maintenance of the 2nd cathedral mosque, madrasah, and its mudarris [NA RB. F. I-295. Op. 6. D. 1459. L. 3–4 ob., 11–11 ob., 20–20 ob., 29–30 ob.]. The Yaushevs continued to provide assistance

at their own expense: in 1915– 6400 rubles, and in 1916 – 8405 rubles. [Azamatov, p. 51].

From the 1890s, the Rasuliya madrasah, created by Sheikh Zainulla Rasuli, became the most important center of Jadid education in Troitsk. In 1891, Z. Rasuli was elected imam of the fifth parish in Troitsk and headed the madrasah. In 1895, he sent two teachers of his madrasah to Bakhchisarai to master the new method [Sheikh Zainulla hezretnen tarjimai hale, pp. 66–69].

Z. Rasuli’s enormous authority, his personal relations with the murids allowed him, to a certain extent, to control the life of Muslims in vast territories. Students from Siberia, from Chinese border, from Turkestan, Kazakhstan, Dagestan, and Kazan region flocked to him [Ibid, p. 419]. Z. Rasuli’s most famous murid was G. Barudi, the mufti of the CSAM (Central Spiritual Administration of Muslims) in 1917–1921. I. Gasprinsky, who was critical of Ishanism, wrote, “Zainulla Khazret and Galimjan Barudi <...> truly care about and serve the interests of their people’s lives and their religious and moral ennobling” [Tarjeman]. Also, Sheikh Zainulla’s murids were: Gabdurrahman Rasuli, the CSAM mufti in 1936–1950; the Dagestani qadi Sayfulla Bashlarov; the imam-khatib and mudarris of the 3rd cathedral mosque in Ufa, the participant of the 2nd State Duma, the qadi of CSAM from 1920 Mukhammetsabir Khasanov; the Siberian sheikh Khalil Khalilov, and many others.

Of special importance was the fact that owing to Z. Rasuli’s influence the parishes of the Kazakh steppes in 1914 expressed their desire and returned to the OMSA in 1917 [Sheikh Zainulla ..., pp. 65–69].

We see that, at first, the imams of Troitsk mainly originated from the Zakazanye area, but by the end of the 19th century, it was the natives of the Trans-Urals – ethnic Bashkirs, M. Bikmatov, father and son Z. and G. Rasuli, who played a key role, they introduced education in the Tatar language, supported the united millet (an ethnoreligious society) OMSA, which united the Tatars of European Russia and Siberia, the Bashkirs and Kazakhs [Ibid, p. 29]. At the beginning of 1917, to meet the needs of the madrasah, Z. Rasuli left a waqf, which was estimated at 65 thousand rubles in money, and two houses worth 85.5 thousand rubles. [Tormysh, 1917, October 25].

Upon his return from the Cairo “al-Azhar” University in 1903, Gabdurrahman Rasuli replaced his father as a mudarris. The new program, approved by the madrasah council, provided for an 11-year course of study (4 years in a mekteb and 7 years in a

madrasah). It contained religious disciplines, including the study of the Koran and Hadith, Tatar, Russian, and Arabic, scientific disciplines (mathematics, geometry, natural science, zoology, physics, chemistry, geography), world, Russian and Tatar history, pedagogy, and hygiene. In 1913–1914, thirteen teachers taught 240 students, 120 of them lived in a boarding school at a madrasah [Denisov, 2011, p. 66]. In 1917–1918, ten teachers taught 124 students here [Tormysh, 1917, October 25].

If other Jadid madrasahs entirely (except, probably, the “Galiya”) adhered to the rationalistic tradition of Marjani, the “Rasulia” combined it with the Sufi one. That is why its former shakirds turned out to be so efficient in the Soviet era, when informal Sufi connections were often the only effective way to build contacts with the population in an atheistic state. The muftis, who graduated from the “Rasulia”, were: the chairman of the Central Spiritual Administration of Muslims (CSAM) / Spiritual Administration of Muslims (SAM) of the European part of the USSR and Siberia (1936–1950) G. Z. Rasulev, the mufti, chairman of SAM (1951–1974) Sh. Sh. Khiyaletdinov; muftis of Spiritual Administration of Bashkir ASSR (1921–1923) M. Kh. Khalikov, and (1924–1936) .M. Gataullin “The Rasuliya” gave a start in life to outstanding people who often combined personal creative work and science, representing Tatar, Bashkir, and Kazakh literature, the study of folklore and literature of the Turkic peoples from the Volga-Ural region, Central Asia, and Kazakhstan [Islam na Urals, pp. 300–301].

A similar project to create a Jadid Tatar-speaking madrasah was conducted in the madrasah at the cathedral mosque in Chelyabinsk. From the mid-1870s, there was a Muslim elementary school (maktab) headed by the future akhun of the city M. M. Salimov (1846–1920) who had studied at the K(y)shkar madrasah (the Arsk district of the Republic of Tatarstan) and Troitsk and was a supporter of the Bukhara education system. In 1890–1899, simultaneously with the construction of the cathedral mosque in Chelyabinsk (Ak-mosque), a new complex of three buildings for the madrasah was erected nearby with the money donated by the merchant Z. G. Galeev. In 1906, Munir Gadiev, his confederate, (1876–1913), was appointed to the post of the 2nd mullah. He was born in the village of Novaya Amzya, the Staroalmetovskaya volost in the Chistopol district of the Kazan province and graduated from the Kazan “Muhammadiya” madrasah, headed by G. Barudi. Being a classic product of the

Jadid education system, he had the experience of teaching in his native madrasah [Denisov, 2008].

On September 16, 1907, at the cathedral mosque, a new method madrasah was built with the money of the trustee Z. G. Galeev. For its maintenance, he donated one of his stores, which brought in an annual income of 1200 rubles. In five classes of the madrasah, its students studied religious disciplines, the Tatar language, Tatar and Arabic grammar, mathematics, geography and history of Russia, and the Russian language. On November 2, 1908, the first Muslim Sunday school for adults in the Urals region was opened in the same building. In 1913–1914, five teachers taught 115 shakirds in the new-method madrasah [GAOO. F. 21. Op. 3. D. 618. L. 315, 316 ob.].

It is noteworthy that Troitsk had centers not only for Muslim vocational education, but also Tatar-speaking centers for training teachers – both men and women. The “Dar al-Mugallimin” (Male Teachers’ Training School), which at first had the official name “Vazifa” (“Duty”), was opened in September 1915 with the money donated by Mullagali Yaushev. In 1916–1917, Gaziz Salikhovich Gubaidullin (1887–1937) was the headmaster of the “Vazifa” [Denisov, 2011, p. 106–108]. He got both a secondary religious education (the “Khalidiya” madrasah in Kazan) and a higher secular education (Kazan University).

The “Dar al-mugallimat” (Women’s Teachers’ Training School) was opened in September 1915 with the money donated by Gainiya Bagautdinovna Yausheva, the widow of a Tashkent merchant. In 1916, 62 pupils were admitted to study here, and in 1917–1918 their number increased to 179 [ibid, pp. 108–112]. On August 26, 1917, entrance examinations were announced to the Troitsk “Dar al-Mugallimat”, which in Russian was referred to as “the school of G.-B. Yausheva” [Tormysh, 1917, July 18], that is, it was a private educational institution.

As we have already pointed out, the Muslim community of Troitsk, headed by the Yaushevs, became one of the centers of Muslim urban civilization in Russia. The Troitsk patrons supported the aforementioned madrasahs, male and female teachers’ training schools, the Troitsk Muslim Charitable Society, the Troitsk Society “Khairat”, the “Troitsk Society for the Encouragement of Performing and Musical Arts”, the “Troitsk Society of Clerks”, and the “Troitsk Society for the Dissemination of Education”.

In 1898, the Troitsk Muslim Charitable Society – the first one in the Orenburg province, began its

activity. Abdulvali Akhmedzhanovich Yaushev (1901–1906) and Mullagali Akhmedzhanovich Yaushev (1906–1917) were elected as the Chairpersons of the Society. The organization's activities included: providing assistance to the hungry in areas affected by crop failure, rendering targeted support to the poor, financing six Muslim schools in the city, opening a free library-reading room and an orphanage, improving a Muslim cemetery, etc. [Islam na Urale, p. 360]. In 1899, the Society opened a Muslim orphanage in the city. In 1913, the Society's income amounted to 22.504 rubles, expenses to 5.853 rubles. [Otchet Troitskogo musul'manskogo blagotvoritel'nogo obshchestva za 1913 g.].

On June 5, 1911, the "Troitsk Society for the Dissemination of Education" (nashr-i-maarif), headed by Latif Yaushev, was included in the register [Islam na Urale, p. 361]. On August 27, 1911, the "Troitsk Society for the Encouragement of Performing and Musical Arts" was registered, it had a string orchestra and a drama company [Ibid.]. On February 18, 1913, the official permission to open the Troitsk Society "Khairat" in memory of the 300th anniversary of the Romanovs' reign was issued, it aimed at helping poor Muslims [Ibid, p. 360]. The "Troitsk Society of Clerks" (TSC) appeared under the leadership of the Social Democrat K. Gabitov [Ibid.]. The scholarship of the society was awarded to Muhammad-Najib Kurbangaleev, a student of the law faculty of Kharkov University, and Khabib Zaini, a student of the Istanbul Pedagogical Institute [Iamaeva, p. 202]. In 1910, the Society, as a revolutionary organization, was closed.

Charitable societies became the starting point for the social activities of national leaders. Accordingly, in 1917–1918, Latif Yaushev was a member of the Maliya nazaraty (the finance Ministry) of Milli Idare; Muhammad-Najib Kurbangaleev became a member of the bureau under the Muslim faction of the State Duma in 1916–1917 and in 1917–1918, he was the Chairman of Magarif Nazaraty (the Education ministry) of Milli Idare. Khabib Zaini was known as a teacher, the author of many textbooks; in 1922–1925, he was the headmaster of the Troitsk Tatar Pedagogical College.

"Najat" ("Salvation") – a free library-reading room in Troitsk and the first Tatar public library – was organized by the Troitsk Muslim Charitable Society; it opened no later than in 1898 and played a great educational role in the cultural development of the of pre-revolutionary Troitsk population [Denisov, 2011, pp. 113–114].

From 1903, a printing house operated at the "Rasuliya" madrasah, where primers in the Tatar and Kazakh languages, religious books, Muslim calendars, and fiction were printed. In the city of Troitsk, there was a publishing house, "Hezmat", so newspapers and magazines were published: the Kazakh "Aikap" and the Tatar "Akmulla".

Of similar type was the Muslim infrastructure of Chelyabinsk with its charitable society and a library. The charter of the Chelyabinsk Muslim Charitable Society was registered on February 4, 1906. I. G. Galeev became the Chairman of the Board. It was closed in 1912, but was re-established in 1913 as the "Chelyabinsk Muslim Charitable Society, Established to Commemorate the 300th Anniversary of the Romanov Dynasty Reign". Its charter was registered on June 8, 1913. The Chairmen of the Society were Z. Z. Akhunov and Sh. A. Akhmetov, whom we have already mentioned above. In 1914, there were 112 people in its ranks.

The society provided financial assistance to those in need, gave out allowances to poor students, supported the Chelyabinsk Muslim Library, ensured the maintenance and security of the cemetery, paid the costs of burying indigent fellow believers who died in the Chelyabinsk prison and the city hospital; in 1914, it opened a craft school, teaching carpentry skills to Muslim youths from families of those mobilized to the fronts of World War I and the poor [Otchet Chelyabinskogo musul'manskogo ... v 1914].

In Chelyabinsk, on December 23, 1916, a meeting on education was held, where 52 thousand rubles were raised for the needs of education, primarily with the aim to buy a house for a girls' school. It is noteworthy that the meeting was chaired by Z. Galeev. To implement the plan, a commission was created consisting of the abovementioned Z. Galeev, Shakir Akhmetov, Mullamammed Yaushev, Zakir Akhunov, Mukhammedzhan Valiev, Uldan Akhmetov, and Gabdulla Valiullin. Moreover, the first four of them contributed 10 thousand rubles each, Valiev and Valiullin – 5 thousand each, and Akhmetov – 2 thousand rubles [Tormysh, 1917, January 3].

On February 4, 1906, a free Muslim library-reading room was opened at the mosque. At the beginning of 1916, the library offered its readers 2,554 books. [Otchet..., p. 13]. Its collection held Tatar fiction, works of Russian and foreign writers, books and textbooks on scientific disciplines, and religious literature [Katalog knig...].

According to the reports of the Chelyabinsk Muslim Library, in 1909, 14,250 subscribers visit-

ed its reading room, in 1915 there were 12,167 readers, including 805 women. In 1918, Milli Shuro (Muslim Council) asked the Chelyabinsk City Duma to allocate 9010 rubles for the maintenance of the library and to allocate 7500 rubles to open two more similar institutions: at the station and across the river. However, new Muslim libraries were never organized due to the revolutionary events and the Civil War [Denisov, 2011, pp. 184–188].

During the revolution of 1905–1907, Chelyabinsk and Troitsk were represented at various All-Russian Muslim forums. In 1904, in order to prepare the All-Russian Muslim Congress, G.R. Ibrahim visited Troitsk and communicated primarily with the Yaushevs. On April 10–15, 1905, the Troitsk akhun A. Rakhmankulov was at the OMSA “Golyama jamgyate” (the Society of Ulamaḥ”).

Gabdurrahman Akhmarov, Zakir Galeev, and Abdulvali Yaushev took part in the work of the 1st All-Russian Muslim Congress in 1905. At the 2nd All-Russian Muslim Congress in St. Petersburg (1906), Troitsk was represented by M. Urazaev, Mullagali Yaushev, Mukhammedgali Yaushev and Chelyabinsk by Zakir Galeev. At the 3rd All-Russian Muslim Congress of 1906, the Troitsk Imam Gabdurrahman Rasuli was a member of the commission that discussed projects of reforming spiritual assemblies.

One of the participants of the 2nd State Duma from the Orenburg province was the hereditary honorary citizen of Troitsk Shahbal Sakhautdinovich Seyfitdinov (1847–1917). From 3 to 20 February 1916, a meeting was held in Petrograd at the Muslim faction of the 4th State Duma, where the Orenburg province was represented by Mullah A. A. Rakhmankulov. The meeting decided to create a standing bureau, with the aforementioned assistant to the attorney at law from Troitsk, M.-N. Kurbangaleev, as its member [Ibid, pp. 122–124].

On March 5, 1917, the standing Orenburg Muslim Bureau, chaired by Fatih Karimi, was created in Orenburg [Vakyt, 1917, March 6, 10]. It sent a telegram to the leaders of the Tatar communities in the Urals, Kazakhstan, Turkestan, and the Lower Volga regions with a call for public activity and the creation of local committees. The telegram was, in particular, sent to Troitsk and Chelyabinsk [Vakyt, 1917, March 10]. In the coming days, a Muslim bureau was established in Troitsk [Vakyt, 1917, March 12]. On March 18, a Muslim bureau was created in Chelyabinsk (chaired by Shakir Salimov). Gabdulla Rakhmankulov and Gabdulla Gazizi arrived at the meeting from Troitsk

[Tormysh, 1917, March 29]. The Muslim Bureau in Troitsk was attended by representatives of the Kazakhs, who considered this city to be a religious center thanks to the activities of Z. Rasuli [Irek, 1917, April 5].

In the Provisional Central Bureau of Russian Muslims, which was held in Petrograd on March 15–17, 1917, the Muslims of Troitsk were represented by Salim-Girey Dzhantuyurin and Niyaz Maksudov, Muhammad-Najib Kurbangaliev represented Chelyabinsk [100-letie..., p. 27]. Said-Muhammad Gilmanov, Miragayaz Aliyev, and Zakir Kireev were elected to represent Chelyabinsk at the 1st All-Russian Muslim Congress of 1917 [Vakyt, 1917, April 21].

Sultan Cherkasov and Rokiya Yunusova participated in the 2nd All-Russian Muslim Congress of 1917, representing Troitsk. Moreover, they were singled out from the list of the Orenburg province [Kurultai]. On June 8–9, in accordance with the decisions of the All-Russian Congress of Turkic-Tatar teachers held in Kazan (April 1917), the Chelyabinsk Congress of Muslim Teachers took place, where the Union of Muslim Teachers of the Chelyabinsk district was created [Tormysh, 1917, June 14].

The representatives of the Orenburg province were not elected to be the OMSA qadis at the I All-Russian Muslim Congress of 1917 and did not become members of the Diniya Nazaraty (a Spiritual ministry) of Milli Idare in 1917–1918. However, Gabdurrahman Rasuli participated in all the main events conducted by the muftiate in the summer and autumn of 1917. He and the new mufti Galimjan Barudi were spotted among the participants of the 1st Mejlis, held on June 14, 1917 [Tormysh, 1917, June 16]. Gabdurrahman Rasuli participated in the meeting on education on June 15–19 [Tormysh, 1917, June 23]. Finally, Rasuli signed the fatwa of 25 Ulama (along with the muftis of the OMSA and Crimea), current and previous qadis, according to which expenditures, covering educational and scientific needs, should be equal to sadaqah [Tormysh, 1917, June 26]. He demonstrated adherence to the traditions that the Fathers and Ulama of Troitsk kept up a quarter of a century ago.

Thanks to the Ufa newspaper “Tormysh”, we can get an idea of public organizations and their leaders. On the eve of the local elections in 1917 in Chelyabinsk, it named as leaders: Mirgaziyan Krymov, the chairman of the Committee for the Promotion of Citizenship (among Muslims), and Galim Aydarov, the head of the Muslim education department of the district government and chairman

of Milli Shuro [Tormysh, 1917, August 24]. After the 2nd All-Russian Muslim Congress, we see the process of turning Muslim committees and bureaus into Milli Shuro (National Councils), which would deal with the issues of national education and finance. In the “Tormysh” of September 24, the Troitsk Muslim Bureau was reported to be transformed into Milli Shuro [Tormysh, 1917, September 24].

In 1917 – early 1918, the representatives of Troitsk and Chelyabinsk played the most important role in the activities of Maliya nazaraty of Milli Idare and Milli Khazine (the National Treasury). At the 2nd All-Russian Muslim Congress, Latif Yaushev was elected to be one of the three members of Maliya nazaraty in Vakytly Milli Idare (Provisional National Government). On October 10–13, 1917, on behalf of the Nazaraty, he participated in the Milli Idare Maliya nazaryt’s meeting on the creation of Milli Khazine. Mullagali Yaushev (Troitsk), Zakir Galeev, Zakir Akhundov, and Mukhammed-zhan Valiev (Chelyabinsk) were also among the participants [Tormysh, 1917, October 16]. The leadership of Milli Khazine included Latif Yaushev, Mullagali Yaushev, Zakir Galeev, and Zakir Akhundov [Tormysh, 1917, October 18]. On January 11, 1918, Latif Yaushev was re-elected as a member of Maliya Nazaraty of Milli Idare. On November 1–4, 1917, a meeting was held at Magarif Nazaraty. Here, the zemstvo of the Chelyabinsk district was represented by Galim Aidarov, the Verkhneuralsky and Troitsky districts – by Masgut Faizi [Mukhtariyat, 1917, No. 3, November 13, p. 6].

During the Civil War, the education bodies of the Milli Idare continued to operate. On December 15, 1918, a meeting on the organization of the national education system was scheduled at the Magarif Nazaraty in Petropavlovsk. Among the participants, A. Aydarov and A. Asadullin, representatives of Chelyabinsk, were named [GA RT. F. 36. O.D. 106. Sv. 16. L. 160]. But, as in the case of the Chelyabinsk Muslim Library, the Civil War robbed the national education infrastructure of opportunities to further develop.

Results

Based on the archival data, collections of reports, and mass media, our study proves that in the 1900-1910s, the Muslims of Troitsk and Chelyabinsk formed full-fledged structures of Muslim urban communities, serving the needs of Muslims not only in their regions, but also in the Southern Urals, Northern Kazakhstan, and Western Siberia. They

included wholesale companies, raw materials processing industries, as well as charitable societies, libraries, Teachers’ Training Schools for men and women, printing houses, and periodicals, which were most centrally used by the national, cultural, and religious autonomy bodies of the Turkic-Tatar Muslims from the Internal Russia and Siberia in 1917–1918.

Conclusions

The mosques and madrasahs of Muslim communities formed an integral religious infrastructure in Chelyabinsk and Troitsk. The imams of Troitsk became the first corporation of imams, who, as early as in the 1892–1893 academic year, supported the Jadid reform of education, initiated by I. Gasprinsky. The Muslim bourgeoisie of Troitsk (primarily represented by the Yaushevs) and Chelyabinsk provided stable funding for mosques, maktabs, and madrasahs. Before the revolution of 1917, charitable societies and libraries played a key role among the secular associations in Chelyabinsk and Troitsk; participation in their work, in many respects, prepared cadres for public activities during the Revolutions of 1905–1907 and 1917. The representatives of Troitsk and Chelyabinsk participated in all the largest Muslim forums of the early 20th century, primarily in the All-Russian Muslim Congresses of 1905–1906 and 1917. In the spring and summer of 1917, these were the Muslim Bureaus of Troitsk and Chelyabinsk, which by the fall had been transformed into the Milli Shuro (National Councils). Of the three Milli Idarə Nazarats, the representatives of Troitsk and Chelyabinsk were most active working as Maliya Nazarata (a finance department) members.

References

- Azamatov, D. D. (2000). *Iz istorii musul'manskoi blagotvoritel'nosti. Vakufy na territorii Evropeyskoi chasti Rossii i Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv* [From the History of Muslim Charity. Vakufs on the Territory of the European Part of Russia and Siberia in the Late 19th – Early 20th Centuries.]. 102 p. Ufa, izdanie Bashkirskogo universiteta. (In Russian)
- Battal, G. (1912). *Gabdelvali Yaushev* [Gabdelvali Yaushev]. 17 p. Orenburg. (In Tatar)
- Denisov, D. N. (2011). *Ocherki po istorii musul'manskikh obshchin Cheliabinskogo kraia (XVIII – nachalo XX v.)* [Essays on the History of the Muslim Communities in the Chelyabinsk Region (18th – early 20th centuries)]. 256 p. Moscow, ID Mardjani. (In Russian)
- Denisov, D. N. (2008). *Musul'manskaia obshchina Cheliabinska (60-ye gg. XIX – nachalo XX vekov)* [Muslim Community of Chelyabinsk (the 1860s – early 20th

- centuries)]. Vestnik Cheliabinskogo gosuniversiteta. Istorii. Vyp. 27. No. 34, pp. 137–148. (In Russian)
- Denisov, D. N. (2013). *Troitsk* [Troitsk]. “Istorii tatar”. Tom VI. Formirovanie tatarskoi natsii XIX – nachalo XX v. Pp. 85–87. Kazan', Institut istorii AN RT. (In Russian)
- Devlet, N. (2008). *1917 October Inkiyilaby v turktatar Mileat Mejlese* [1917 October Revolution and the Turkic-Tatar National Assembly]. 382 p. Kazan, Jyen, Milli Kitap. (In Tatar)
- Fakhreddin, R. (2009). *Asar* [Asar]. T. 2. 648 p. Kazan, Rukhiyat. (In Tatar)
- Iskhakov, S. M. (2003). *Rossiyskie musul'mane i revolyutsiia (vesna 1917 g. – leto 1918 g.)* [Russian Muslims and the Revolution (spring 1917 – summer 1918)]. 476 p. Moscow, Institut Rossiiskoi istorii RAN. (In Russian)
- Islam na Urale* (2009) [Islam in the Urals]. Entsiklopedicheskii slovar'. 476 p. Moscow, Nizhnii Novgorod, ID Medina. (In Russian)
- Katalog knig Chelyabinskoi Musul'manskoi besplatnoi biblioteki-chital'ni* (1912) [Catalog of the Books in the Chelyabinsk Muslim Free Library-Reading Room]. Orenburg, Tipografiia gazety “Vak”. (In Russian)
- Khabutdinov, A. Yu. (2001). *Formirovanie natsii i osnovnye napravleniia razvitiia tatarskogo obshchestva v kontse XVIII – nachale XX vekov* [Formation of the Nation and the Main Directions in the Development of the Tatar Society in the Late 18th – Early 20th Centuries]. 383 p. Kazan', Idel-Press. (In Russian)
- Khabutdinov, A. Yu. (2001). *Organy natsional'noi avtonomii tyurko-tatar Vnutrennei Rossii i Sibiri v 1917–1918 gg.* [Bodies of the Turko-Tatar National Autonomy of Inner Russia and Siberia in 1917-1918]. Vologda, izd. Tsentra Vologodskoi gosudarstvennoi molochnokhoziaistvennoi akademii im. N. V. Vereshchagina, 61 p. (In Russian)
- Kosach, G. G. (1998). *Gorod na styke dvukh kontinentov: orenburgskoe tatarskoe men'shinstvo i gosudarstvo* [A City at the Junction of Two Continents: The Orenburg Tatar Minority and the State]. 148 p. Moscow, izd. tsentr In-ta stran Azii i Afriki pri MGU im. M. V. Lomonosova. (In Russian)
- Medrese Iuzhnogo Urala i Priural'ia: istoriia i sovremennost': Khrestomatiia* (2010) [Madrasah of the Southern Urals and the Urals: History and Modernity: A Reader]. Sost. T. M. Aminov. 429 p. Ufa, izd-vo BGPU. (In Russian)
- Nasyrov, R. Kh. (2008). *Sheikh Zaynulla Rasulev* [Sheikh Zainulla Rasulev]. 176 p. Ufa, Kitap. (In Russian)
- Otchet Troitskogo musul'manskogo blagotvritel'nogo obshchestva za 1913 g.* (1914) [Report of the Troitsk Muslim Charitable Society of 1913]. Troitsk. (In Russian)
- Otchet Chelyabinskogo musul'manskogo blagotvritel'nogo obshchestva, uchrezhdenного v pamiat' 300-letii tsarstvovaniia doma Romanovykh, za 1914 g.* (1915) [Report of the Chelyabinsk Muslim Charitable Society, Established in Memory of the 300th Anniversary of the Romanov Dynasty Reign, 1914]. Chelyabinsk. (In Russian)
- Rakhmankulov, A. V. *Sheikh Akhmat Khadzhi Rakhmankulov i ego potomki* (1998) [Sheikh Akhmat Haji Rakhmankulov and His Descendants]. Cheliabinsk. [S.c.] (In Russian)
- Sheikh Zainulla hezretren tarjemai hale (1917) [Biography of Sheikh Zaynullah Hazrat]. Toz. R. Fakhreddin. 106 p. Orenburg, “Vakyt” Matbagasy. (In Tatar)
- Troitski golyamasy ve usuly jadic (avtordashlar: Ə. Rakhmankulov, M. Bikmetov, G. Mukhammadjan)* (1909) [Troitsky's Ulama and the New Method (co-authors: A. Rakhmankulov, M. Bikmetov, G. Mukhamedjan)]. 11 p. Orenburg, “Vakyt” matb. (In Tatar)
- 100-letie obrazovaniia Tatarskoi ASSR* (2017) [100th Anniversary of the Tatar ASSR Formation]. Sbornik dokumentov i materialov: v 3 t. / avt.-sost. Z. S. Minnullin, nauchn. red. R. R. Khairutdinov, R. R. Fakhrutdinov. T. 1. 520 p. Kazan', Zaman. (In Russian)
- Vakyt. 1917. 6 March.
- Vakyt. 1917. 10 March.
- Vakyt. 1917. 12 March.
- Vakyt. 1917. 21 April.
- Irek. 1917. 5 April.
- Kurultai. 1917. 8 August
- Tarjeman. 1904. 4 April.
- Tormysh. 1917. 3 January.
- Tormysh. 1917. 29 March.
- Tormysh. 1917. 14 June.
- Tormysh. 1917. 16 June.
- Tormysh. 1917. 23 June.
- Tormysh. 1917. 26 June.
- Tormysh. 1917. 18 July
- Tormysh. 1917. 24 August.
- Tormysh. 1917. 24 September.
- Tormysh. 1917. October 16
- Tormysh. 1917. 18 October
- Tormysh. 1917. October 25
- GAOO. F. 21. Op. 3. D. 618. L. 315 ob. – 316;
- GAOO. F. 21. Op. 2. D. 618. L. 330-330 ob.- 332-333
- GAOO. F. 11. Op. 3. D. 4105. L. 855-856
- NA RB. F. 187. Op. 1. D. 412. L. 36, 39 ob.
- NA RB. F. I-295. Op. 6. D. 1459. L. 3-4 ob., 11-11 ob., 20-20 ob., 29-30 ob.
- GA RT. F. 36. O. D. 106, Sv. 16. L. 160.

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН ТРОИЦКА И ЧЕЛЯБИНСКА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Денис Николаевич Денисов,
Оренбургский государственный университет,
НИИ истории и этнографии Южного Урала,
Россия, 460018, г. Оренбург, Проспект Победы, д. 13,
dingez56@mail.ru.

Айдар Юрьевич Хабутдинов,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, 420088, г. Казань, 2-я Азинская ул., д. 7А,
aihabutdinov@mail.ru.

Статья посвящается изучению эволюции общественной жизни мусульманских городских общин Троицка и Челябинска. Доказано, что на рубеже XIX–XX вв. и в начале XX в. основу общественной самоорганизации составляли мечети, благотворительные общества, типографии, периодические печатные издания, медресе и школы. Если в дофевральский период основу общественного движения татар представляли благотворительные общества, то после февраля 1917 г. – мусульманские комитеты и бюро, а после II Всероссийского мусульманского съезда в июле 1917 г. – Милли Шуро (Национальные Советы), то есть органы, ориентированные на обеспечение нужд населения в области образования, благотворительности, религии. Комитеты и бюро формировались из представителей буржуазии, духовенства и учителей, поэтому в июле 1917 г. в составе правительства национально-культурной автономии Милли Идарэ было создано три министерства, которые представляли интересы буржуазии (Малия Назарат), духовенства (Диния Назарат) и учительства (Магариф Назараты). В статье систематизирован фактологический материал, указывающий на эволюцию деятельности этих органов на примере Троицка и Челябинска: от создания этих городов и их мусульманских общин до окончательного перехода региона в руки советского режима в конце 1919 г.

Ключевые слова: татары, мусульманская община, Троицк, Челябинск, улемы, медресе.

Введение

Первым биографическим трудом, посвященным татарским деятелям Троицка, была биография Абдулвали Яушева (1840–1906), созданная известным татарским историком (Абдул)Барии Батталом (1912) [Баттал]. В ней дается краткий обзор возникновения и функционирования мусульманской общины Троицка, роль в ней династии Яушевых и, в частности, Абдулвали Яушева. В сборнике статей татароязычных изданий, вышедших в свет после смерти троицкого шейха Зайнуллы Расули (1833–1917), дается исчерпывающая картина религиозной жизни Троицка, особенно в лице 5-го прихода, возглавляемого шейхом Зайнуллой, деятельности медресе «Расулия», вакфа и ханаки, связей шейха в регионе Приуралья, Северного Казахстана и Сибири [Шэйхе Зэйнулла хэзрэтнең тәржемәи хәле]. В постсоветский период фундаментальным трудом, исследующим историю татар Оренбургской области с 1740 г., является монография профессора МГУ Г. Г. Косача [Косач]. Целый ряд статей, посвященных городским общинам Троицка и Челябинска

и их мусульманским институтам, вышел в свет в энциклопедическом словаре «Ислам на Урале» [Ислам на Урале]. Религиозная и общественная жизнь татар Троицка и Челябинска анализируется в монографии Д. Н. Денисова «Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.)» [Денисов, 2011]. Краткие данные о городской общине Троицка содержатся в шестом томе «Истории татар» [Денисов, 2013]. В общероссийском контексте подробное изучение инфраструктуры и общественного движения мусульманских народов Волго-Уральского региона во 2 половине XVIII – начале XX века дано в двух трудах А. Ю. Хабутдинова ([Хабутдинов. Формирование нации...], [Хабутдинов. Органы национальной автономии]). В общероссийском масштабе общественные движения российских мусульман в 1917–1918 гг. анализируются С. М. Исхаковым [Исхаков]. Татарское общественно-политическое движение и создание органов автономии проанализировано в монографии Надира Девлета «1917 Октябрь Инкыйлабы вә төрк-татар Милләт Мәжлесе» («Октябрь-

ская революция 1917 г. и Миллет Меджлисе тюрко-татар») [Дәүләт] В постсоветский период об имамах и муэдринах Троицка были изданы труды А. В. Рахманкулова [Рахманкулов] и Р. Х. Насырова [Насыров].

Новизна нашего исследования состоит в изучении эволюции мусульманских традиционных структур от мечетей и медресе с средневековой бухарской системой образования к структурам Нового времени: благотворительные общества, пресса, современное профессиональное образование для мужчин и женщин, участие в Гос. Думе, Всероссийских мусульманских съездах, создание общенациональных и местных органов национально-культурной автономии.

Для получения объективной картины ситуации мы проанализировали несколько групп источников на русском и татарском языках. Во-первых, это архивные источники, содержащиеся в Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ), Государственном архиве Республики Татарстан (ГА РТ), Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО). Во-вторых, ежегодные отчеты благотворительных обществ (см., напр.: «Отчет Троицкого мусульманского благотворительного общества за 1913 г.» [Отчет Троицкого мусульманского благотворительного общества за 1913 г.]). В-третьих, важнейшим источником является периодическая печать края, прежде всего татароязычная («Тарджеман» (Бахчисарай), «Курултай» (Казань), «Ирек», «Тормыш» (Уфа), «Вақыт» (Оренбург)), «Мухтарият» (Уфа)).

Документы и ряд научных статей по системе мусульманского образования Оренбургской губернии собраны в сборнике «Медресе Южного Урала и Приуралья: история и современность» [Медресе Южного Урала и Приуралья...]. Документы по общественному движению мусульман народов Волго-Уральского региона в 1917 г. собраны в 1-м томе «100-летия Образования Татарской АССР» [100-летие Образования Татарской АССР].

Статья основана на использовании сравнительно-исторического, проблемно-хронологического методов, метода синхронного анализа, периодизации, классификации и др.

Обсуждение

Троицк был основан в 1743 г. как одна из крепостей Оренбургской пограничной линии. Он служил центром притяжения и отправным пунктом для караванной торговли для казах-

ского населения Среднего жуза и для Восточного Туркестана (ныне территория КНР). По указу Екатерины II от 25.02.1782 г. на троицком Меновом дворе была построена за госсчет мечеть, которая открылась в августе 1785 г. [Денисов, 2011, с. 10].

В XIX – начале XX в. Троицк превратился в один из крупнейших центров мусульманской религии и культуры не только на Южном Урале, но и во всей России. Для понимания количества средств, которые могли направляться на нужды уммы и круга интересов буржуазии Троицка, остановимся прежде всего на деятельности династии Яушевых во 2 половине XIX – начале XX в. Обозначим их основные сферы вложения капитала.

Братья Абдулвали (12.03.1840–13.09.1906), Муллагали (1864–1926), Мухаметсадык (1845–1899?) и Мухаметшариф (?–1906) Ахмеджановичи Яушевы – ташкентские купцы 1-й гильдии, потомственные почетные граждане, общественные деятели – продолжили активное освоение среднеазиатских рынков, наладив каналы поставки и сбыта, модернизировав производство, создав крупную торгово-промышленную группу, которая вошла в число признанных лидеров татарского национального капитала. В 1887 г. купцы выступили учредителями торгового дома «А.-В. А. Яушев с братьями», который имел главную контору в Троицке, конторы в Москве и Варшаве, отделения в Челябинске и поселке Кочкарском Оренбургской губернии, Кустанае Тургайской области, Ташкенте и Аулие-ата (Таразе) Сырдарьинской области, Токмаке Семиреченской области. В 1895 г. оборот «Торгового дома братьев Яушевых» только по продаже тканей составлял уже 3,6 млн. руб.

В 1910–1913 гг. они развернули широкомасштабное строительство новых типов торговых структур – универсальных пассажей. Производства включали в себя кожевенный и мыловаренный заводы, бойню, чаеразвесочную фабрику, шерстомойные заведения, крупную паровую мельницу, мукомольно-корьемольную мельницу (для обеспечения кожевенного завода дубильными веществами). В окрестностях Ташкента они разбили хлопковые плантации, построили два завода по очистке хлопка-сырца. В итоге на 1 мая 1916 г. торговому дому братьев Яушевых принадлежала недвижимость на общую сумму 1.652.150 руб. 70 коп. Его чистая прибыль за предыдущий год составила 2.360.149 руб. 20 коп.

Развитию торгово-экономических связей Троицка способствовали прокладка в 1911 г. первой железнодорожной ветки до станции Полежаево, которая соединила город с Центральной Россией и Сибирью, а также сооружение в 1913 г. линии до Кустаная.

В конце XIX в. с превращением Челябинска в мощный железнодорожный узел на Транссибирской магистрали, обусловившим бурный рост городской торговли и промышленности, новый импульс получили его традиционные экономические связи с Троицком. Здесь открываются оптово-розничный мануфактурный магазин братьев Яушевых, модно-галантерейный магазин М. Ф. Валева, фруктовая и бакалейная сеть торгового дома «Братья Гафуровы и сын» [Там же, с. 88–99].

Некоторые мусульманские предприниматели Челябинска начинали как приказчики и служащие в этих фирмах. Характерно, что трое наиболее состоятельных баев Челябинска были уроженцами Казанской губернии, с территориями современной РТ. Закир Галеевич Галеев (1856–25.04.1919) родился в деревне Наласа Казанского уезда и губернии (ныне Арского района Республики Татарстан). С 1886 г. представлял в Челябинске интересы троицкого «Торгового дома братьев Яушевых». В 1909 г. его состояние доходило до 100 тыс. руб., ему принадлежали 5 домов с надворными постройками и 2 лавки в Гостином дворе, которые в 1918 г. оценивались уже в 500 тыс. руб. 15 августа 1905 г. представлял Челябинск на нелегальном 1-м Всероссийском мусульманском съезде в Нижнем Новгороде, где пожертвовал 1 тыс. руб. на создание первой общероссийской организации мусульман «Иттифак аль-муслимин», был участником 2-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего в Санкт-Петербурге 13–23 января 1906 г. (см. ниже). Еще более крупным предпринимателем был челябинский купец 2-й гильдии Шакир (Мухаметшакир) Ахметович Ахметов (1854 – не ранее 1917). Он родился в деревне Бакрче Акзигитовской волости Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Зеленодольского района Республики Татарстан). К 1907 г. его состояние доходило до 250 тыс. руб., а к 1912 г. оборотный капитал достиг 600 тыс. руб. Шакир Ахметов был делегатом 2-го Всероссийского мусульманского съезда 1906 г. [НА РБ. Ф. 187. Оп. 1. Д. 412. Л. 36, 39 об.]. В 1906 г. выступил одним из учредителей «Челябинского мусульманского благотворительного общества», а в 1913 г. – пришедшего ему на

смену общества в память 300-летия царствования Дома Романовых, которое возглавил в качестве первого председателя (1913–1914). Закир (Мухаметзакир) Залялетдинович Ахунов (1873–1951) родился в деревне Большие Метески Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне Тюлячинского района Республики Татарстан). К 1909 г. его оборотный капитал достигал 250 тыс. руб. [Денисов, 2011, с. 88–99].

В 1828 г. А. А. Абубакировым была построена I мечеть г. Троицка, в 1835–1938 гг. Мукмином Тагировым князем Хозясеитовым – II мечеть, в 1863 г. Г. Ю. Яушевым – III мечеть, в 1878 г. Мухамади Абдулвагаповым – IV мечеть, в 1879 г. Сайфуллой и Хабибуллой Габбасовыми – V мечеть, в 1894–1895 гг. Абдулвали Ахмеджановичем Яушевым – VI мечеть, в 1912 г. по завещанию Мухаммедшарифа Ахмеджановича Яушева – VII мечеть. По количеству мечетей Троицк уступал Казани (17 мечетей), но равнялся Оренбургу и превосходил Уфу (6 мечетей). 2-я, 3-я, 6-я, 7-я мечети были построены на деньги представителей родов, происходивших из Заказанья, которые потеряли свой статус феодалов, отказавшись креститься. Род Хозясеитовых был связан с аулом Нижняя Ура, а Яушевых – со Старым Менгером, поэтому нисба «Менгери» неслучайно будет встречаться у имамов Троицка.

С возникновением мечетей неразрывно связано и появление медресе, многие из которых вышли на всероссийский уровень. Уроженцами Заказанья были и наиболее известные имамы и мудarrisы Троицка доджидидского периода. Постановку системы мусульманского образования в Троицке совершил Ахмед б. Халид б. Габид б. Габдулла аль-Менгери (Халитов Ахмед (1810–1870). Его предки были выходцами из д. Б. Менгер (ныне Атнинского р-на Татарстана). Сам Халитов обучался в медресе своего родственника Баймурада б. Мухаррама аль-Менгери при 9-й мечети («Иске-таш») в Казани. По указу Оренбургского губернского правления (ОГП) от 5.06.1846 г. был переведен на должность 2-го муллы II-й мечети г. Троицка. С 1846 г. открыл при этой мечети медресе в каменном здании. В 1869 г. в нем училось 25 человек, в 1881 г. – 35. [НА РБ. Ф. И-295, Оп. 3, Д. 7182 Б.п.], [ГАОО. Ф. 11. Оп. 6. Д. 62. Л. 63–63 об.]. Среди его учеников были такие крупные религиозные деятели, как троицкие имамы З. Х. Расулев, А. и М. А. Рахманкуловы, имам-хатыб и мудarris 1-й соборной мечети г. Верхнеуральска Муса Фаткуллин, имам-хатыб и мудarris 2-

й (Апанаевской) соборной мечети г. Казани Салахутдин Исхакович Сагитов и др. [Фахретдин, с. 435]. В 1864 г. из 1-го во 2-й мусульманский приход города перешел основатель династии крупных татарских предпринимателей, купец Г. М.-Ю. Яушев. В 1868 г. он добился назначения на должность 2-го муллы для своего ставленника М. М. Бикматова и отстранения Халитова от должности, после чего тот уже не вернулся к исполнению религиозных обязанностей.

Имам и мудрарис мечети 4-го прихода Троицка Джамалетдин бин Субханкул бин Иманкул бин Махмуд родился в 1830 г. в деревне Ургагары Спасского уезда Казанской губернии (ныне Алькеевского района Республики Татарстан) получил образование в медресе Мачкара Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне Кукморского района РТ) у дамеллы Абдуллы бин Яхьи аль-Чиртуши (1774–1859), затем в медресе Сатышево Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Сабинского района РТ) у дамеллы Яруллы бин Бикмухаммада ас-Сатыши, затем в Бухаре. В 1879 г. он стал имамом прихода [ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4149. Л. 354–355]. В Бухаре и Троицке у него обучались местные имамы Мухамеджан и Ахметхази Абдулгагировичи Рахманкуловы, Хужажан Яруллин, хальфа Халил Зайни, имам г. Стерлитамака Мухаметгариф Бахтигареевич Рамеев, хатыб 3-й соборной мечети г. Уфы, депутат 2-й Гос. Думы, казый ЦДУМ Мухаметсабир Мухаметзянович Хасанов и др.

Третьим уроженцем Заказанья был Рахманкулов Ахметхаз(д)и Абдулгагирович (Ахмадхаджи б. Габдеззахир аль-Берескеви) (1837–1921) – имам, мудрарис, шейх суфийского братства накшбандийа-халидийа. Он был родом из крестьян д. Верхняя Береске Казанского уезда и губернии (ныне Атнинского района РТ). Окончил медресе Ахмеда б. Халида аль-Менгери при II-й мечети г. Троицка. В 1870–1871 гг. совершил хадж вместе с троицкими купцами А., Ш. и Х. Яушевыми. В 1876 г. был утвержден в должности 2-го муллы I-й мечети г. Троицка [ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4105. Л. 855–856]. С 7.03.1890 г. Рахманкулов был возведен в почетное звание ахуна г. Троицка и Троицкого уезда.

Именно бай-мудрарисы Троицка первыми из татар выступили в поддержку джадидской реформы образования. В 1893 г. по инициативе Рахманкулова было реорганизовано медресе «Ахмадия» при 1-й мечети Троицка, которое, по свидетельству современников, стало «образцом для др. медресе в отношении введения но-

вометодной постановки». Габдельбарри Баттал тоже указывает, что в 1892–1893 гг. совместная деятельность Габдельвали Яушева, Ахметхази Рахманкулова и Мухаммада Бикматова была ключевой в зарождении джадидской системы образования в медресе Троицка [Баттал, с. 13]. Наряду с преподаванием Корана, основ исламского вероучения, богословия (акида), изречений Пророка (хадисов), священной истории и истории ислама, татарского и арабского языков и грамматики на основе звукового метода, арифметики он ввел в учебную программу географию, всеобщую и русскую историю. В 1913–1914 уч. г. в медресе 5 педагогов обучали 75 юношей, в том числе 15 пансионеров и 60 приходящих [Денисов, 2011, с. 16].

В период реакции, наступившей после поражения революции 1905–1907 гг. и начала массового преследования джадидов, в 1908 г. газете «Вақыт» вышла статья «Улемы Троицка и звуковой метод обучения», которую подписали городские имамы Зайнулла Расули, Ахметхази Рахманкулов, Гатаулла Максудов и Мухаммед Бикматов. В отсутствие определенной позиции ОМДС она фактически приобрела значение фетвы. Улемы, основываясь на своем опыте с 1892–1893 учебного года, поддержали использование звукового метода, а также включение в программу мусульманских учебных заведений светских предметов при условии, что основой учебного курса останется изучение Корана и сунны. Впоследствии она неоднократно переиздавалась отдельной книгой и стала одним из решающих факторов в деле распространения джадидизма в Волго-Уральском регионе [Троицки голямасы вә ысулы жәдид].

В 1896 г. по инициативе попечителя прихода Муллагали Яушева учебное заведение было преобразовано в новометодное медресе при 2-й соборной мечети Троицка, которое по имени имам-хатыба и мудрариса Мухаммеда Бикматова носило название «Мухаммадия». Курс обучения в нем был разделен на 3 ступени: ибтидаия (начальное), рушдия (среднее) и игдадия (выше среднего). Программа включала основы исламского вероучения, священную историю, арабский, татарский и русский языки, чистописание, арифметику, геометрию, географию, русскую и татарскую историю [ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 330–330 об., 332–333].

На протяжении своей истории приход находился под покровительством трех поколений богатейших троицких купцов Яушевых. 18 мая

1899 г. Мухаметшариф Ахмеджанович Яушев завещал 35 тыс. руб. для образования вакуфного фонда на содержание 2-й соборной мечети, медресе и учителей. После его смерти в 1907 г. компаньоны торгового дома братьев Яушевых сначала держали их в обороте, отчисляя 8 % годовых, а в 1910 г. по требованию Духовного собрания вложили в 4-процентные государственные ценные бумаги [НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 1459. Л. 3–4 об., 11–11 об., 20–20 об., 29–30 об.]. Всего в 1907–1917 гг. доходы с этого капитала составили 19281 руб., которые были полностью потрачены на нужды 2-го прихода. Яушевы продолжали оказывать помощь и за счет собственных средств. Так, в 1915 г. их торговый дом дополнительно пожертвовал на содержание мечети и медресе «Мухаммадия» 6400 руб., а в 1916 г. – 8405 руб. [Азаматов, с. 51].

С 1890-х годов важнейшим центром джадидского образования Троицка становится медресе «Расулия», созданное шейхом Зайнуллой Расули. В 1891 г. З. Расули был избран имамом пятого прихода Троицка и возглавил медресе. В 1895 г. он отправил двух учителей своего медресе в Бахчисарай для обучения новому методу [Шэйхе Зэйнулла хэзрэтнең тәржемәи хәле, с. 66–69].

Огромный авторитет З. Расули, его личные отношения с мюридами позволяли ему в определенной степени контролировать жизнь мусульман на огромных территориях. К нему стекались ученики из Сибири, с китайской границы, из Туркестана, Казахстана, Дагестана и Казани [Там же, с. 419]. Наиболее известным мюридом З. Расули стал Г. Баруди (муфтий ЦДУМ в 1917–1921 гг.). И. Гаспринский, критически относившийся к ишанизму, писал, что «Зайнулла хазрет и Галимджан Баруди <...> поистине радуют и служат интересам народной жизни и его религиозно-нравственному облагораживанию» [Тарджеман]. Мюридами шейха Зайнуллы были также муфтий ЦДУМ в 1936–1950 гг. Габдурахман Расули, дагестанский кади Сайфулла Башларов, а также имам-хатыб и муэдзин 3-й соборной мечети г. Уфы, депутат 2-й Государственной Думы, казый ЦДУМ с 1920 г. Мухамметсабир Хасанов, известный сибирский ишан Халил Халилов и многие другие.

Особую роль З. Расули сыграл в просвещении кочевников. В июне 1914 г. участники IV Всероссийского мусульманского съезда получили от казахской общественности телеграмму следующего содержания: «Мы хотим быть под-

чинены Оренбургскому Духовному собранию». М.-Н. Тютяри утверждал, что «одной из наиболее важных реформ и значительных трудов было распространение среди казахов знаний, приведение их к исламскому образу жизни, иджтихад (усилия) по прекращению среди казахов обычаев язычества» [Шэйхе Зэйнулла..., с. 65 – 69].

Мы видим, что если вначале имамы Троицка были преимущественно уроженцами Закавказья, то к концу XIX в. ключевую роль начинают играть уроженцы Зауралья – этнические башкиры, М. Бикматов, отец и сын З. и Г. Расули, но именно они вводят образование на татарском языке, являются сторонниками единого миллета (этнорелигиозного коллектива) ОМДС, объединяющего татар Европейской России и Сибири, башкир и казахов [Там же, с. 29]. На нужды медресе З. Расули оставил вакф, осенью 1917 г. его оценивали как 65 тыс. рублей деньгами, и два дома стоимостью 85,5 тыс. руб. [Тормыш, 1917, 25 октября].

По возвращении из каирского «аль-Азхара» в 1903 г. Габдурахман Расули сменил на посту муэдрина своего отца, который отошел от административных дел, сосредоточившись на суфийской практике. По его инициативе было значительно расширено преподавание светских дисциплин. Новая программа, утвержденная советом медресе, предусматривала 11-летний курс обучения (4 года в мектебе и 7 лет в медресе). Она включала вероучение, чтение и толкование Корана, изречения Пророка (хадисы), историю ислама и священную историю, теологию, этику, распределение наследственных долей (фараиз), логику, татарский и арабский языки, диктовку, чистописание и правописание, грамматику, синтаксис, чтение и литературу, русский язык, арифметику, алгебру, геометрию, естествознание, зоологию, физику, химию, географию, всеобщую, российскую и татарскую историю, педагогику и гигиену. Для поступления необходимо было сдать экзамены по всем предметам предыдущего класса, а также представить медицинское свидетельство о состоянии здоровья. В 1913–1914 уч. г. 13 педагогов обучали 240 человек, из которых 120 проживали в интернате при медресе [Денисов, 2011, с. 66]. В 1917–1918 уч. г. 10 педагогов обучали здесь 124 человек [Тормыш, 1917, 25 октября].

Если другие джадидские медресе целиком (кроме, вероятно, «Галии») придерживались рационалистической традиции Маржани, то в «Расулие» мы видим ее в сочетании с суфийской. Поэтому ее бывшие шакирды оказались столь

эффективны в советскую эпоху, когда неформальные суфийские связи оказались зачастую единственным эффективным способом выстраивания контактов с населением в условиях атеистического государства. «Расулию» закончили муфтии: председатель ЦДУМ / ДУМЕС (1936–1950) Г. З. Расулев (1889–1950), муфтий, председатель ДУМЕС (1951–1974) Ш. Ш. Хиялетдинов (1890–1974), муфтий ДУМ БАСССР (1921–1923) М. Х. Халиков (1886–1934), муфтий ЦДУМ БАСССР (1924–1936) М. Гатауллин (1875–1936). «Расулия» дала путевку в жизнь выдающимся людям, зачастую совмещавшим личное творчество и науку: это были башкирский поэт Шафик Аминев-Тамьяни (1858–1931), татарский языковед, доктор филологических наук, профессор Касим Закирович Ахмеров (1900–1969), поэт, драматург, языковед и фольклорист, деятель башкирского национального движения Хабибулла Габделькагирович Габитов (1886–1939), казахский поэт и журналист Акрам Галимов (1892–1913), один из основоположников башкирской советской литературы, писатель Мажит Гафури (1880–1934), башкирский писатель, тюрколог и общественный деятель Абдулкадыр Инан (1889–1976), деятель башкирского национального движения, поэт и публицист Габдулхай Иркабаев (1893–1919), фольклорист, собиратель киргизского народного творчества и первый исследователь поэтического эпоса «Манас» Касим Гайнанович Мифтахов (1892–1948), основоположник казахской литературы Султанмахмут Торайгыров (1893–1920), другие представители молодой интеллигенции мусульманских народов Волго-Уральского региона, Средней Азии и Казахстана [Ислам на Урале, с. 300–301].

Аналогичный проект по созданию джадидского татароязычного медресе был проведен в медресе при соборной мечети г. Челябинска. С середины 1870-х гг. в городе действовала мусульманская начальная школа (мектеб), возглавляемая будущим ахуном города М. М. Салимовым (1846–1920), который учился в медресе К(ы)шкар (Арский район Республики Татарстан) и Троицка и был сторонником бухарской системы образования. В 1890–1899 гг. одновременно со строительством соборной мечети Челябинска (Ак-мечеть) на средства купца З. Г. Галеева возвели поблизости новый комплекс из трех зданий для медресе. Попечительский совет передал в его ведение все образовательные учреждения прихода, которые он реформировал на основе джадидской системы. В 1906 г. на должность 2-

го муллы был определен единомышленник Мунир Гадиев (1876–1913), уроженец д. Нов. Амзя Староальметовской волости Чистопольского уезда Казанской губернии, выпускник казанского медресе «Мухаммадия». За его плечами был опыт преподавания в родном медресе, и сам он был классическим продуктом джадидской системы образования [Денисов, 2008].

16.09.1907 г. при соборной мечети было открыто новометодное медресе, построенное на деньги попечителя З. Г. Галеева. Он пожертвовал на его содержание один из своих магазинов, приносящий ежегодный доход в 1200 руб. В медресе преподавались Коран, вероучение, священная история, татарский язык, татарская и арабская грамматика, чистописание, арифметика, география Российской империи, история Российского государства, а также во всех пяти отделениях – русский язык. 2.11.1908 г. в том же здании открылась первая в приуральском регионе мусульманская воскресная школа для взрослых. В 1913–1914 уч. г. в новометодном медресе 5 педагогов обучали 115 приходящих мальчиков [ГАОО. Ф. 21. Оп. 3. Д. 618. Л. 315 об. – 316].

Особенностью Троицка было наличие не только центров мусульманского профессионального образования, но и татарозычных центров подготовки учителей – как мужчин, так и женщин. «Дар аль-мугаллимин» (Мужская Учительская школа), носившая вначале официальное название «Вазифа» («Обязанность»), была открыта в сентябре 1915 г. на средства ташкентского купца 1-й гильдии Муллагали Яушева. Номинальным учредителем стал заведующий троицким медресе «Мухаммадия» Нияз Мухаммедхазиевич Максудов (Вильданов). Программа включала вероучение, татарский, арабский и русский язык, арифметику, алгебру, геометрию, всеобщую, русскую и татарскую историю, географию, естествоведение, анатомию и гигиену, физику (с основами химии), космографию, педагогику, элементарные сведения по сельскому хозяйству, рисование, чистописание, гимнастику и ручной труд. В 1916–1917 гг. директором «Вазифы» был первый профессор-историк из татар, доктор наук, писатель, публицист, общественный деятель Газиз Салихович Губайдуллин (1887–1937) [Денисов, 2011, с. 106–108]. Он получил как среднее религиозное, так и высшее светское образование (Казанский университет).

«Дар аль-мугаллимат» (Женская Учительская школа) была открыта в сентябре 1915 г. на средства вдовы ташкентского купца Гайнии Багаутдиновны Яушевой. Целью образовательного

учреждения была подготовка учительниц для мусульманских начальных школ. Оно состояло из подготовительного и 5 основных классов. Программа включала вероучение, историю ислама, татарский, арабский и русский языки, арифметику, алгебру, геометрию, всеобщую, русскую и татарскую историю, географию, природоведение, анатомию, гигиену, элементарные сведения из физики и химии, общую педагогику, дидактику, историю педагогики, методику преподавания русского яз. и арифметики, рисование, чистописание, рукоделие и основы домашнего хозяйства, музыку и пение. В 1916 г. на обучение сюда были приняты 62 воспитанницы, а в 1917–1918 уч. г. их число возросло до 179 [Там же, с. 108–112]. На 26 августа 1917 г. были объявлены вступительные экзамены в «Дар аль-мугаллимат» Троицка, что на русском языке именовалось как «училище Г.-Б. Яушевой» [Тормыш, 1917, 18 июля], то есть речь шла о частном учебном заведении.

Как мы уже указывали, мусульманская община г. Троицка, возглавляемая Яушевыми, стала одним из центров мусульманской городской цивилизации в России. При поддержке меценатов действовали вышеуказанное медресе, мужская и женская учительская школы, Троицкое мусульманское благотворительное общество, Троицкое общество «Хайрат», Троицкое общество поощрения сценического и музыкального искусства, «Троицкое общество приказчиков», Троицкое общество распространения просвещения.

В апреле 1898 г. жители города возбудили ходатайство о разрешении учредить «Троицкое мусульманское благотворительное общество», 5 июня губернатор утвердил его устав, а с ноября первая мусульманская общественная организация в Оренбургской губернии приступила к своей работе. Председателями Общества избирались Абдували Ахмеджанович Яушев (1901–1906) и Муллагали Ахмеджанович Яушев (1906–1917), к 1913 г. «Троицкое мусульманское благотворительное общество» насчитывало в своих рядах 65 человек, среди его почетных членов были муфтий ОМДС М. Султанов (Уфа) и основатель джадидизма И. Гаспринский. Деятельность организации включала: оказание помощи голодающим в районах, пострадавших от неурожая, адресную поддержку неимущим, финансирование 6 мусульманских школ города, открытие бесплатной библиотеки-читальни, сиротского приюта, благоустройство мусульманского кладбища и др. [Ислам на Урале, с. 360]. В 1899 г. Общество

открыло в городе мусульманский сиротский приют. По данным 1913 г., здесь получали кров, еду, одежду, медицинскую помощь 16 мальчиков и 10 девочек. В целом в 1913 г. приход «Троицкого мусульманского благотворительного общества» составил 22504,02 руб., а расход – 5853,17 руб. [Отчет Троицкого мусульманского благотворительного общества за 1913 г].

5 июня 1911 г. в реестр было включено «Троицкое общество распространения просвещения» (нашр-и-маариф), которое возглавил Латиф Яушев [Ислам на Урале, с. 361]. 27 августа 1911 г. было зарегистрировано «Троицкое общество поощрения сценического и музыкального искусства», при нем существовал струнный оркестр, а также драматическая труппа [Там же]. 18 февраля 1913 г. последовало официальное разрешение на открытие «Троицкого общества „Хайрат“ в память 300-летия царствования Дома Романовых», нацеленное на помощь бедным мусульманам [Там же, с. 360]. «Троицкое общество приказчиков» (ТОП) возникло в ходе революции 1905–1907 гг. под руководством социал-демократа К. Габитова [Там же]. Стипендиальными программами этого общества пользовались студенты юридического факультета Харьковского университета Мухаммад-Наджиб Курбангалеев, Стамбульского педагогического института Хабиб Зайни [Ямаева, с. 202]. В 1910 г. по распоряжению правительства общество было закрыто как революционная организация.

Благотворительные общества стали местом начала общественной деятельности лидеров общенационального масштаба. Так, Латиф Яушев в 1917–1918 гг. был членом Малия назараты (финансовое ведомство) Милли Идарэ, Мухаммад-Наджиб Курбангалеев стал членом бюро при мусульманской фракции Государственной Думы в 1916–1917 гг., в 1917–1918 гг. – председателем Магариф назараты (ведомства просвещения) Милли Идарэ. Хабиб Зайни известен как педагог, автор многих учебников, в 1922–1925 гг. – директор Троицкого татарского педагогического техникума.

«Наджат» («Спасение») – бесплатная библиотека-читальня в Троицке и первая татарская публичная библиотека – была организована Троицким мусульманским благотворительным обществом и открылась не позднее 1898 г. Она сыграла большую просветительскую роль в культурном развитии населения дореволюционного Троицка [Денисов, 2011, с. 113–114].

С 1903 г. при медресе «Расулия» работала типография, где печатались буквари на татарском и казахском языках, религиозные книги, мусульманские календари, художественные произведения. В Троицке действовало издательство «Хезмэт», выпускались газеты и журналы: казахский «Айкап» и татарский «Акмулла».

Близкой по типу была мусульманская инфраструктура Челябинска с благотворительным обществом и библиотекой. Челябинское мусульманское благотворительное общество, устав зарегистрирован 4.02.1906 г. Председателем правления стал И. Г. Галеев. Оно было закрыто в 1912 г. как не прошедшее перерегистрацию. Однако уже в феврале 1913 г. имам городской мечети М. Гадиев выступил с инициативой создания «Челябинского мусульманского благотворительного общества, учрежденного в память юбилея 300-летия царствования дома Романовых». Благодаря этой уловке удалось возродить прежнюю организацию под новым названием. Ее устав был зарегистрирован 8.06.1913 г. Председателями Общества были З. З. Ахунов и Ш. А. Ахметов, о которых упоминалось выше. В 1914 г. насчитывало в своих рядах 112 чел.

Общество предоставляло финансовую помощь нуждающимся, выдавало пособия бедным ученикам, оказывало поддержку мусульманской библиотеке г. Челябинска, обеспечивало содержание и охрану кладбища, оплачивало расходы по погребению неимущих единоверцев, умерших в челябинской тюрьме и городской больнице, в 1914 г. открыло ремесленную школу для обучения столярному мастерству мусульманских юношей из семей мобилизованных на фронты I мировой войны и бедняков. В 1914 г. приход Общества составил 3458 руб. 91 коп., а расход – 1337 руб. 93 коп., в том числе: на оказание материальной помощи 84 лицам – 487 руб., мусульманской библиотеке – 100 руб., на организацию и содержание столярной ремесленной школы – 480 руб. [Отчет Челябинского мусульманского благотворительного общества, учрежденного в память 300-летия царствования дома Романовых, за 1914 г].

В Челябинске 23.12.1916 г. прошло совещание по вопросам образования, где было собрано 52 тыс. руб. на нужды просвещения, прежде всего на покупку дома для школы для девочек. Характерно, что собрание вел З. Галеев. Для реализации плана была создана комиссия в лице того же З. Галеева, Шакира Ахметова, Мулламухаммед Яушева, Закира Ахунова, Мухаммеджана Валиева, Ульдана Ахметова, Габдуллы Валиул-

лина. Причем первые четверо внесли по 10.000 руб., Валиев и Валиуллин – по 5 тыс., а Ахметов – 2 тыс. руб. [Тормыш, 1917, 3 января].

4 февраля 1906 г. при мечети была открыта бесплатная мусульманская библиотека-читальня. На начало 1916 г. библиотека предлагала своим читателям 2554 книги. [Отчет..., с. 13]. В ее фондах была представлена татарская художественная литература, сочинения русских и зарубежных писателей, книги и учебники по научным дисциплинам, религиозная литература [Каталог книг Челябинской Мусульманской бесплатной библиотеки-читальни].

По отчетам Челябинской мусульманской библиотеки, в 1909 г. ее читальный зал посетили 14250 подписчиков, в 1915 г. – 12167 читателя, включая 805 женщин. В 1918 г. Милли Шуро (Мусульманский Совет) просил Челябинскую городскую думу выделить на содержание библиотеки 9010 руб., а также ассигновать 7500 руб. на открытие еще двух подобных учреждений: на станции и за рекой. Однако новые мусульманские библиотеки так и не были организованы в связи с революционными событиями и Гражданской войной [Денисов, 2011, с. 184–188].

В период революции 1905–1907 гг. мы видим представительство Челябинска и Троицка на различных всероссийских мусульманских форумах. В 1904 г. с целью подготовки всероссийского мусульманского съезда Троицк посетил Г-Р. Ибрагим, общаясь прежде всего с Яушевыми. На прошедшем 10–15 апреля 1905 г. при ОМДС «Голяма жэмгыяте» («Общества улемов») мусульман был ахун Троицка А. Рахманкулов, который в 1905 г. представлял Троицк на организационных совещаниях в Санкт-Петербурге и Чистополе, призванных подготовить проведение и выработать программу I Всероссийского мусульманского съезда.

В работе I Всероссийского мусульманского съезда 1905 г. принимали участие Габдурахман Ахмаров, Закир Галеев и Абдулвали Яушев. На II Всероссийском мусульманском съезде 1906 г. в Санкт-Петербурге Троицк представляли М. Уразаев, Муллагали Яушев, Мухаммедгали Яушев, Челябинск – Закир Галеев. На III Всероссийском мусульманском съезде 1906 г. в состав комиссии, которая обсуждала проекты реформирования духовных собраний, входил троицкий имам Габдурахман Расули.

Одним из депутатов II Государственной Думы от Оренбургской губернии стал потомственный почетный гражданин Троицка Шахбал Са-

хаутдинович Сейфитдинов (1847–1917). В январе 1908 г. троицкие мусульмане за подписью 120 человек направили программное письмо членам мусульманской фракции III Государственной Думы, в котором призывали добиваться «отмены всех правоограничений мусульман, установленных из религиозных или национальных особенностей». В другом письме, посланном члену мусульманской фракции от Оренбургской губернии З. Н. Байбурину в октябре 1910 г., троицкие избиратели выступили за преподавание всех предметов в начальной школе на национальных языках, а также за обязательное изучение родного языка в учебных заведениях более высокой ступени. С 3 по 20 февраля 1916 г. в Петрограде прошло совещание при мусульманской фракции IV Государственной Думы, где Оренбургскую губернию представлял мулла А. А. Рахманкулов. Здесь было принято решение о создании при ней постоянного бюро, куда вошел упоминавшийся выше помощник присяжного поверенного из Троицка М.-Н. Курбангалеев [Там же, с. 122–124].

5 марта 1917 г. в Оренбурге было создано постоянное Оренбургское мусульманское бюро, под председательством Фатиха Карими [Вақыт, 1917, 6, 10 марта]. Оно разослало телеграмму лидерам татарских общин Приуралья, Казахстана, Туркестана и Нижней Волги: «Мусульманское бюро... обращается с призывом организовываться, участвовать в местных гражданских исполнительных комитетах, устраивать собрания, объявлять народу о бесповоротной гибели старого правительства и о необходимости подготовки к выборам в Учредительное Собрание, организовать спешно местный комитет для сношений с Оренбургским мусульманским бюро. Председатель бюро Фатих Карими». Телеграмма была, в частности, направлена в Троицк, Челябинск [Вақыт, 1917, 10 марта]. В ближайшие дни мусульманское бюро было создано в Троицке [Вақыт, 1917, 12 марта]. 18 марта было создано Мусульманское бюро в Челябинске (председатель Шакир Салимов). На митинг из Троицка прибыли Габдулла Рахманкулов и Габдулла Газизи [Тормыш, 1917, 29 марта]. В Мусульманское бюро в Троицке прибыли представители казахов [Ирек, 1917, 5 апреля].

Во временном центральном бюро российских мусульман, собравшемся в Петрограде 15–17 марта 1917 г., мусульман Троицка представляли Салим-Гирей Джантюрин и Нияз Максудов, Челябинска – Мухаммад-Наджиб Курбан-

галиев [100-летие..., с. 27]. На I Всероссийский мусульманский съезд 1917 г. от Челябинска были избраны Саид-Мухаммад Гильманов, Мирагаяз Алиев и Закир Киреев [Вақыт, 1917, 21 апреля].

Представители Троицка Султан Черкасов и Рокья Юнусова участвовали во II Всероссийском мусульманском съезде 1917 г. Причем они были выделены отдельно от списка Оренбургской губернии [Корылтай]. 8–9 июня прошел съезд мусульманских учителей Челябинского уезда, где был создан Союз мусульманских учителей Челябинского уезда, действующий согласно решению Всероссийского Съезда тюрко-татарских учителей в Казани (апрель 1917 г.) [Тормыш, 1917, 14 июня].

Представители Оренбургской губернии не были избраны в число казыев ОМДС на I Всероссийском мусульманском съезде 1917 г. Но Габдуррахман Расули участвовал во всех основных мероприятиях при муфтияте летом-осенью 1917 г. Он отмечен среди участников 1-го мэджлиса с новым муфтием Галимджаном Баруди, прошедшего 14 июня 1917 г. [Тормыш, 1917, 16 июня]. Габдуррахман Расули 15–19 июня участвовал в совещании по образованию [Тормыш, 1917, 23 июня]. Наконец, Расули подписывается под фетвой 25 улемов (включая муфтиев ОМДС и Крыма), нынешних и предыдущих казыев, по которой расходы на образовательные и научные цели считаются равными садака [Тормыш, 1917, 26 июня]. Он продемонстрировал приверженность традициям, которых придерживались отцы и улемы Троицка четверть века назад.

Благодаря уфимской газете «Тормыш» можно получить представление об общественных организациях и их лидерах. Накануне местных выборов в Челябинске ими называются председатель Комитета по распространению гражданственности (среди мусульман) Миргазиян Крымов и глава отдела по мусульманскому просвещению уездной управы и председатель Милли Шуро Галим Айдаров [Тормыш, 1917, 24 августа]. После II Всероссийского мусульманского съезда мы видим процесс превращения мусульманских комитетов и бюро в Милли Шуро (Национальные Советы), которые и займутся вопросами национального просвещения и финансов. В «Тормыш» за 24 сентября сообщается, что Троицкое мусульманское бюро трансформируется в Милли Шуро [Тормыш, 1917, 24 сентября].

В 1917 – начале 1918 г. представители Троицка и Челябинска сыграли наиболее важную

роль в деятельности Малия назараты (финансового ведомства) Милли Идарэ и «Милли хэзинэ» (Национальная казна). На II Всероссийском мусульманском съезде Латиф Яушев был избран одним из трех членов Малия назараты Вахытлы Милли Идарэ (Временное Национальное Правительство). Он участвовал от имени назарата 10–13 октября 1917 г. в заседании при Малия назараты (финансовом ведомстве) Милли Идарэ по созданию «Милли хэзинэ». Наряду с ним на совещании были Муллагали Яушев (Троицк), Закир Галиев, Закир Ахундов и Мухаммеджан Валиев (Челябинск) [Тормыш, 1917, 16 октября]. В руководство «Милли хэзинэ» вошли Латиф Яушев, Муллагали Яушев, Закир Галеев и Закир Ахундов [Тормыш, 1917, 18 октября]. 11 января 1918 г. Латиф Яушев был переизбран членом Малия назараты Милли Идарэ. 1–4 ноября 1917 г. прошло совещание при Магариф Назараты. Здесь земство Челябинского уезда представлял Галим Айдаров, Верхнеуральского и Троицкого – Масгут Файзи [Мухарият, 1917, № 3, 13 ноября, с. 6].

В годы Гражданской войны органы просвещения Милли Идарэ продолжали действовать. На 15 декабря 1918 г. намечалось совещание при Магариф назараты в Петропавловске по вопросу об организации национальной системы образования. Среди участников назывались имена представителей Челябинска А. Айдарова и А. Асадуллина [ГА РТ. Ф. 36. О. Д. 106. Св. 16. Л. 160]. Но, как и в случае с Мусульманской библиотекой Челябинска, Гражданская война не дала возможности для развития национальной инфраструктуры просвещения.

Результаты

В результате использования архивных данных, сборников отчетов, а также прессы мы доказали, что мусульмане Троицка и Челябинска в 1910-е гг. сформировали полноценные структуры мусульманских городских общин, обслуживающих потребности мусульман не только своих уездов, но и Южного Приуралья, Северного Казахстана и Западной Сибири. Она включала в себя фирмы оптовой торговли, производства по переработке сырья, а также благотворительные общества, библиотеки, учреждения профессионального образования для мужчин и женщин, типографии, периодические издания, которые наиболее централизованно были использованы органами национально-культурной и религиозной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири 1917–1918 гг.

Выводы

Мусульманские общины Челябинска и Троицка обладали целостной религиозной инфраструктурой в лице мечетей и медресе. Имамы Троицка стали первой корпорацией имамов, которая уже в 1892–1893 учебном году поддержала джадидскую реформу образования Гаспринского. Мусульманская буржуазия Троицка (прежде всего в лице Яушевых) и Челябинска обеспечивала стабильное финансирование мечетей, мектебов и медресе. Среди светских объединений до революции 1917 г. в Челябинске и Троицке ключевую роль играли благотворительные общества и библиотеки, участие в их деятельности во многом подготовило кадры для общественной деятельности в период революции 1905–1907 гг. и 1917 гг. Представители Троицка и Челябинска участвовали во всех крупнейших мусульманских форумах начала XX века, прежде всего Всероссийских мусульманских съездах 1905–1906 гг. и 1917 гг. Весной-летом 1917 г. в Троицке и Челябинске действовали Мусульманские бюро, которые к осени трансформировались в Милли Шуро (Национальные Советы). Из трех назаратов Милли Идарэ представители Троицка и Челябинска наиболее активно проявили себя в деятельности Малия назараты (финансового ведомства).

Литература

- Азаматов Д. Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. Уфа: Издание Башкирского университета, 2000. 102 с.
- Денисов Д. Н. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.). М.: ИД Марджани, 2011. 256 с.
- Денисов Д. Н. Мусульманская община Челябинска (60-е гг. XIX – начало XX веков) // Вестник Челябинского госуниверситета. История. Вып. 27. 2008, № 34, с. 137–148.
- Денисов Д. Н. Троицк // История татар». Том VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. С. 85–87 с.
- Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М.: Институт Российской истории РАН, 2003. 476 с.
- Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М. – Нижний Новгород: ИД Медина, 2009. 476 с.
- Каталог книг Челябинской Мусульманской бесплатной библиотеки-читальни. Оренбург: Типография газеты «Вакт», 1912.
- Косач Г. Г. Город на стыке двух континентов: оренбургское татарское меньшинство и государство.

М.: Изд. центр Ин-та стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. 148 с.

Медресе Южного Урала и Приуралья: история и современность: Хрестоматия / сост. Т. М. Аминов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 429 с.

Насыров Р. Х. Шейх Зайнулла Расулев. Уфа: Китап, 2008. 176 с.

«Отчет Троицкого мусульманского благотворительного общества за 1913 г. Троицк, 1914.

Отчет Челябинского мусульманского благотворительного общества, учрежденного в память 300-летия царствования дома Романовых, за 1914 г. Челябинск, 1915.

Рахманкулов А. В. Шейх Ахмат Хаджи Рахманкулов и его потомки. Челябинск: [Бм.], 1998.

100-летие образования Татарской АССР: Сборник документов и материалов: в 3 т. / авт.-сост. З. С. Миннуллин, научн. ред. Р. Р. Хайрутдинов, Р. Р. Фахрутдинов. Т. 1. Казань: Заман, 2017. 520 с.

Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. Казань: Идел-Пресс, 2001. 383 с.

Хабутдинов А. Ю. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. Вологда: Изд. Центр Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н. В. Верещагина, 2001. 61 с.

Ямаева Л. А. Мусульманский либерализм начала XX в. как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа: Гилем, 2002. 300 с.

Баттал Г. Габделвахи Яушев. Оренбург, 1912. 17 с.

Дәүләт Н. 1917 Октябрь Инкыйлабы вә төрк-татар Милләт Мәжлесе. Казан: Жыен: Милли китап, 2008. 382 б.

Троицки голямасы вә ысулы жәдид (автордашлар: Ә. Рахманкулов, М. Бикмәтов, Г. Мөхәммәдҗан). Оренбург: «Вақыт» матб., 1909. 11 б.

Фахрәддин Р. Асар. Т. 2. Казань: Рухият, 2009. 648 с.

Шәйхе Зәйнулла хәзрәтнең тәрҗемәи хәле / Төз. Р. Фәхрәтдин. Оренбург: «Вақыт» матбағасы, 1917. 106 б.

Вақыт. 1917. 6 марта.

Вақыт. 1917. 10 марта.

Вақыт. 1917. 12 марта.

Вақыт. 1917. 21 апреля.

Ирек. 1917. 5 апреля.

Корьытай. 1917. 8 августа

Мухарият. 1917. № 3. 13 ноября. С. 6.

Тарджеман. 1904. 4 апреля.

Тормыш. 1917. 3 января.

Тормыш. 1917. 29 марта.

Тормыш. 1917. 14 июня.

Тормыш. 1917. 16 июня.

Тормыш. 1917. 23 июня.

Тормыш. 1917. 26 июня.

Тормыш. 1917. 18 июля

Тормыш. 1917. 24 августа.

Тормыш. 1917. 24 сентября.

Тормыш. 1917. 16 октября

Тормыш. 1917. 18 октября

Тормыш. 1917. 25 октября

ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 330–330 об., 332–333.

ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4105. Л. 855–856.

НА РБ. Ф. 187. Оп. 1. Д. 412. Л. 36, 39 об.

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 1459. Л. 3-4 об., 11–

11 об., 20–20 об., 29–30 об.

ГА РТ. Ф. 36. О. Д. 106, Св. 16. Л. 160.

ХVIII ГАСЫР АХЫРЫ – ХХ ЙӨЗ БАШЫНДА ТРОИЦК ҺӘМ ЧИЛӘБЕДӘ МӨСЕЛМАН ЖӘМГЫЯТЬЛӘРЕ ФОРМАЛАШУ ҺӘМ ҮСЕШЕ

Денис Николаевич Денисов,
Оренбург дәүләт университеты,
Россия, 460018, Оренбург ш., Жңңү пр., 13 нче йорт,
dingez56@mail.ru.

Айдар Юрий улы Хәбетдинов,
Россия дәүләт гадел хөкем университетының Казан филиалы,
Россия, 420088, Казан ш., 2 нче Азино ур., 7 нче А йорт,
aihabutdinov@mail.ru.

Мәкалә Троицк һәм Чиләбедәге мөселман шәһәр жәмгыятьләре ижтимагый тормышының үсешен өйрәнүгә багышланган. XIX – XX йөзләр чигендә һәм XX гасыр башында ижтимагый үзешүның нигезен мәчет һәм мәдрәсәләр, хәйрия жәмгыятьләре, типографияләр, вақытлы матбугат басмалары, мәдрәсә һәм мәктәпләр тәшкил итүе дәлиләнә. 1917 нче елның

февраленә кадәрге чорда татарларның ижтимагый хәрәкәте нигезен хәйрия жәмгыятьләре алып торса, февральдән соң – мөселман комитетлары һәм бюролары, ә 1917 нче елның июлендә булган II Бөтенроссия мөселман съездыннан соң – Милли Шура, ягъни халыкның мәгариф, хәйриячелек, дин өлкәсендәге ихтыяжларын канәгатьләндерүгә юнәлдерелгән органнар тәшкил итә. Комитет һәм бюролар буржуазия, дин әһелләре һәм укытучы вәкилләреннән формалаша, шуңа күрә 1917 нче елның июлендә Милли идарә милли-мәдәни автономиясе хөкүмәте составында өч министрлык төзелә һәм алар буржуазия (Кече Нәзарәт), руханилар (Диния Нәзарәте) һәм укытучылар (Мәгариф Нәзарәте) мәнфәгатьләрен чагылдыра. Мәкаләдә әлеге органнар эшчәнлегенәң Троицк һәм Чиләбе мисалында бу шәһәрләр төзелү һәм аларда мөселман жәмгыятьләре оешудан алып, 1919 нчы ел ахырында совет режимына тулысынча күчүенә кадәрге үсешен чагылдырган фактологик материал системага салып бирелә.

Төп төшенчәләр: татарлар, мөселман жәмгыяте, Троицк, Чиләбе.